

Мэнсюань, не думай слишком много. Ради высоких идеалов, есть вещи, которые мы не хотим делать, но должны настаивать на них. Глаза Цинь Мэнсюань забегали, она с улыбкой смотрела ему в глаза. «Брат Цзян, ты хочешь сказать, что не хочешь иметь ребенка от меня?» «Э-э-э!» Цзян Хао подавился и чуть не прикусил язык. Его глаза внезапно расширились, а выражение лица стало невыразимо серьезным. «Конечно, я хочу! Но я просто боюсь, что ты не захочешь?» «Откуда ты знаешь, что я не хочу?» Цзян Хао был приятно удивлен. «Ты хочешь?» «Я не сказала этого!» Теперь уже Цзян Хао стиснул зубы от стыда и злости. «Фея Цинь, ты думаешь, забавно дразнить честного человека, который тобой восхищается?» «Но ты нечестен! Хотя у меня мало жизненного опыта, я очень чувствительна. Мое сердце говорит мне, что у тебя есть намерения ко мне». Цзян Хао был счастлив. «Да, у меня есть намерения к тебе, но я не скрывал их! Дети – это хорошо для нас обоих, я сказал это ясно». Цинь Мэнсюань немного замолчала. Человек, который был амбициозным императором, заботящимся о стране и людях, вдруг превратился в ленивого и развратного развратника, и он стал таким ловким и безупречным. Она никогда в жизни не видела такой перемены. Но почему-то она не почувствовала отвращения, а скорее легкое волнение, которое не могла объяснить. «Ты ищешь меня только для того, чтобы родить от меня потомство?» «Конечно, нет, это всего лишь подарок, я больше всего хочу тебя. В совершенствовании есть четыре элемента: деньги, спутники, Дхарма и земля, и у меня есть все три. Но сложно найти спутника. Сродный человек, спутник на пути Великого пути, трудно найти. Встретив тебя сегодня, я, словно долго слепой, вновь обретаю зрение, я переполнен радостью и тысячей эмоций». Цинь Мэнсюань слушала с улыбкой, её глаза были спокойны, и никто не знал, о чём она думала. Цзян Хао собирался снова проверить её, как вдруг стража сообщил, что Мастер Факун хотел его видеть. «Черт возьми, этот старый лысый осёл портит мне все! Почему ты пришел не раньше и не позже, а пришел, чтобы сорвать ситуацию, когда я веду решающую битву? Этот старый лысый осёл точно таит на меня злобу!» – он только собирался отказаться, как Цинь Мэнсюань встала и вышла. «Мастер Факун не плохой человек. Он, должно быть, волнуется за меня. Уже поздно. Брат Цзян, я тоже должна идти». «Мэнсюань, зачем ты так торопишься? У меня ещё много мер по улучшению жизни людей, которые я тебе ещё не объяснил. Почему бы нам не позавтракать и не продолжить обсуждение того, как...» «Ой, нет, боюсь, если мы продолжим этот разговор, случится что-то плохое. Я ещё не готова заботиться о ребенке». «О чем ты волнуешься? Во дворце Дася, разве мы не можем найти нескольких человек, чтобы позаботиться о принце? Ты просто роди, а я займусь ребенком. Я никогда не позволю, чтобы наш ребенок подвергся несправедливости». Пока они говорили, они уже вышли из зала для встреч. Во дворе уши монаха Факуна задрожали, когда он услышал последние слова Цзян Хао. С грохотом его ударила молния, его тело сильно задрожало, и он чуть не упал. «Боже мой! Что происходит? Что вы, черт возьми, творили вчера вечером? Как вы могли за одну ночь завести ребенка? Это... это слишком быстро! Какой грех! Будда, как объяснить это аббату храма Фаньхуэй?» – лицо старого монаха позеленело, он увидел двух людей, которые медленно шли, его старые глаза были тусклыми и сложными. Цзян Хао был немного озадачен. «Старый лысый... Мастер, вы плохо спали? Люди с возрастом легко устают, это значит, что их почки работают не так хорошо. Нельзя пренебрегать этим, иначе вы можете страдать от различных заболеваний, вплоть до болезни Альцгеймера. Практикующие также не должны быть беспечными!» Цинь Мэнсюань недовольно закатила глаза, и Цзян Хао был очень возбужден её очаровательным моментом. «Мастер, вы плохо себя чувствуете? Вам нужна помощь Мэнсюань?» Глаза Факуна забегали, его выражение лица было чрезвычайно сложным. «Не беспокойся, я просто недостаточно отдохнул, и я немного устал. Мэнсюань, я внезапно вспомнил кое-что важное, и мне нужно немедленно отправиться на Императорскую вершину. Ты как хозяин, можешь меня сопровождать?» «Нет, Фея Цинь и я заняты важными делами, поэтому мы никуда не идём. Если тебе нужно что-то сделать, просто возвращайся сам». Цзян Хао быстро перебил его, недовольно глядя на нежелательного старого лысого осла, размышляя, не отправить ли кого-нибудь, чтобы его убить, чтобы он не всегда делал добро для плохих людей. Неожиданно монах Факун был ещё

более взволнован, чем он. «Нет, Мэнсюань должна идти со мной. Это дело чрезвычайно важно, и его нельзя откладывать ни на минуту». «Эй, старый монах, ты преувеличиваешь. Тогда скажи, что именно должна сделать Мэнсюань? Монахи не лгут, так что не носи чушь». Лицо Факи покраснело, но он действительно не мог объяснить. Должен ли он сказать им в лицо, что он беспокоится, что они слишком близки и могут сделать что-нибудь распутное? Они не виделись всего одну ночь, а уже обсуждают, как воспитывать ребенка. Что будет, если это будет продолжаться долго? Видя, что он не может объяснить, Цзян Хао был в восторге. Он собирался надавить на него, как Цинь Мэнсюань подняла руку, чтобы остановить его. «Брат Цзян, я на самом деле собираюсь вернуться в горы. Нам все ещё нужно сообщить о наших делах нашему мастеру. Она, похоже, кое-что не понимает о тебе, поэтому я помогу объяснить». Факун, слушавший рядом, выглядел еще хуже. «Ваши дела? Что? Жениться и завести детей? Боже мой, ты меня убиваешь!» Цзян Хао знал, что Цинь Мэнсюань говорила о том, что они работают вместе, чтобы улучшить жизнь людей. Хотя отношения между ними казались немного двусмысленными, у него действительно не было веских причин, чтобы удерживать её. Он мог только беспомощно кивнуть. «Тогда иди и возвращайся скорее! Мы не можем делать это важное дело без тебя. Для этого требуется наше совместное участие. Ты не хочешь, чтобы плоды наших трудов за всю ночь пропали, верно?» С щелчком Факун почувствовал, что его голова раскололась. Его сердце разрывалось, он был раздражен и сожалел. Он хотел ударить себя по голове, чтобы умереть. Почему ты не забрал Цинь Мэнсюань силой прошлой ночью? Похоже, большая ошибка сделана. Мастер Фаньхуэй, прости! Цинь Мэнсюань недовольно посмотрела на Цзян Хао, недовольная его плохим вкусом, подливая масла в огонь. Было очевидно, что старый монах что-то неверно понял, и нарочно сказал какие-то двусмысленные слова, чтобы его напугать, что было просто нелепо. Но она была слишком ленива, чтобы объяснять, и махнула рукой на прощание, уходя вместе с обезумевшим мастером Факуном. Цзян Хао с чувством потери вернулся в зал и взял секретный доклад, доставленный Цзиньвэем специальным образом, чтобы проверить его. «Желтоповязанное восстание династии Дали вспыхнуло, и все 36 крупных городов на юге пали. Южно-Шаньсиньская армия попала в засаду и понесла большие потери. Великий Мудрец подчинил себе великого командующего Ху Тяньсюнгом». «Ну, Чжан Цзюэ, его два брата и тридцать шесть генералов хорошо поработали. На этот раз Дали получил ущерб в своей основе и находится в шатком положении. Он недалеко от гибели». Он взял ещё один разведдоклад и внимательно прочитал его. Его лицо изменилось, и он не знал, смеяться или плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/110488/4156577>